

Глава 1246: Корабль на юг

Как и предположил Белый, Манфилд обнаружил, что после отбытия экипажа, его никто не встретил. Он был окружен незнакомцами.

Однако он не очень расстроился из-за отсутствия признания, потому что он делал то, что делал просто потому, что считал, это правильным.

Вскоре, вспомнив слова кучера, Манфилд нашел регистрационную стойку. Фактически, над стойкой висел баннер, который привлекал многих прохожих.

Хотя людей было много, регистрация проходила упорядоченным образом. Железные решетки разделяли толпу, и между входом и стойкой регистрации сформировалась огромная очередь. Таким образом, беженцы были направлены во временный «проход», по которому они медленно перемещались вперед.

Манфилда встретил солдат Грейкасл. Все служащие были одеты в униформу, поэтому их было легко отличить от всех остальных людей.

"Имя?"

«Манфилд Кастеин».

«Происхождение? Нарушали ли законы? Опыт работы?»

Вопросы были такими же, как и сказал ему кучер. Манфилд честно ответил на все вопросы и не особо останавливался на истории своей семьи и происхождении. Он собирался больше рассказать о своем опыте, когда солдат внезапно прервал его, услышав, что он может читать и писать. «Этого будет достаточно. Эстакада № 6. Это ваш посадочный талон. Не потеряйте его».

Манфилд был немедленно вытолкнут из очереди в зону доков, прежде чем он даже понял, что регистрация окончена.

~И ... это все?~

Значит, кучер был прав? В Грейкасл можно было жить очень хорошей жизнью, если ты умел читать и писать. Но оказалось, что все в Грейкасл были грамотными. Манфилд заметил, что, пока он ждал, регистрационные клерки часто менялись. Иногда они просили солдата, который поддерживал порядок временно заменить их, и тот справлялся.

Манфилд пришел в замешательство.

Кроме того, посадочный талон был немного странным. Это была железная пластинка с веревкой, прикрепленной к одному концу, чтобы можно было носить её на шее, как ожерелье. На пластинке была выгравирована серия символов и цифр. Производство такой таблички не должно было дорого стоить, но все было бы иначе, если такая табличка нужна была каждому беженцу.

Семья Кастеин владела кузнечной мастерской, поэтому он имел некое представление о стоимости такого проекта. Кузнец мог использовать остатки материалов для изготовления одной железной таблички, но, чтобы сделать 100 или 1000 таких табличек ему понадобились бы тонны материалов. Чтобы выгравировать эти символы на одной табличке, кузнецу потребуется всего полдня, но для повторения одного и того же процесса снова и снова

потребовалось бы гораздо больше времени.

Однако в порту находилось более 1000 человек.

Если такой наплыв случался в Бухте Осадка каждый день, тогда им понадобились бы сотни тысяч железных табличек! Невообразимо, сколько ресурсов и сколько времени им потребуется, чтобы выдать пластинки каждому беженцу. Даже если бы они создали всех кузнецов в Королевство Вольфсхарт, их, вероятно, было бы недостаточно.

Манфилд получил первое представление о громадном богатстве Грейкасл.

А когда-то Королевство Рассвета было самым богатым Королевством на этом континенте.

Пораженный и удивленный Манфилд отправился на трехмачтовый корабль.

Там его отвели в каюту, которую делили 10 человек, что было намного лучше, чем ожидалось. Он думал, что ему, возможно, придется спать на складе. Манфилд не был уверен, но возможно его поместили сюда, потому, что он мог читать и писать. Тем не менее, вонь в каюте была невыносима. Хотя его семья потеряла свою прошлую славу, он, по крайней мере, спал в удобной кровати.

Манфилд немедленно вышел из каюты и отправился на палубу в поисках свежего воздуха. В этот момент он услышал, как кто-то звал на помощь.

Голос, казалось, шел из конца коридора.

Поскольку на корабле находилось не так много людей, и матросы были заняты работой на верхней палубе, в каютах было пусто. Никто, кроме него, не слышал этого голоса.

Манфилд пошел в том направлении, откуда слышался голос.

В конце коридора было помещение вроде склада, и Манфилд подумал, что сюда могли прийти несколько человек, за исключением членов экипажа. Он прижался лицом к двери и услышал шум внутри, как будто кто-то боролся.

Манфилд отступил и бросился на дверь. Дверь распахнулась.

Манфилд был ошеломлен увиденным.

Он никак не ожидал увидеть здесь знакомое лицо. Тот аристократ средних лет, которого он встретил в экипаже, стоял в кладовой, а двое его слуг пытались удержать на землю двух дам и связать их. У дам были завязаны рты. Невнятные стоны вырывались из их уст. По-видимому, они были приведены сюда силой.

«Эй, разве это не тот праведный дурак из экипажа?» протянул аристократ. «Если я правильно помню, ты тоже из знати, верно? Я Мик Кинли. А ты?»

«Манфилд Кастеин» Манфилд произнес свое имя в третий раз. Он заметил, что, как только он объявил свое имя, надежда в глазах дам исчезла, и они даже перестали бороться.

«Кастеин? Никогда не слышал этого имени» сказал мужчина средних лет, пожав плечами. «Но тебе повезло. Раз уж ты нашел нас, я любезно поделюсь с тобой дамами, но тебе придется подождать».

«Отпустите их» тяжело сказал Манфилд.

«А?» Мик Кинли прищурился: «Ты в своем уме? Ты хоть знаешь, кто они? Они рабыни! И Бог знает, сколько людей их уже использовали. Я очень удивлен, что нашел этих крошек на корабле. Не понимаю, почему хозяин решил бы отпустить их. Скорее всего, все очень просто: они убежали от своего хозяина, и ты все еще хочешь их спасти?»

Бежавшие рабы были самыми низшими рабами, которые не сильно отличались от животных. Поэтому аристократы могли буквально делать с ними все что хотели.

Однако у Манфилда Кастеина были свои собственные принципы.

«Если много людей что-то делают, это не означает, что они правы».

«Этот корабль отправляется в Грейкасл, верно?»

«... И что?» прорычал Мик Кинли.

«Вы должны были слышать, что говорили люди Грейкасл. Уимблдены уничтожили рабство. Поэтому, когда дамы сели на корабль, они перестали быть рабынями» вызывающе настаивал Манфилд. «И не забывайте, что после того, как мы сойдем с корабля, будет проведена вторая проверка. Они спросят вас, нарушали ли вы закон. Если я скажу им, что вы сделали на корабле с этими двум дамам, думаете, люди Грейкасл отпустят вас?»

«Что ты собираешься делать, если я не отступлю?» сказал сквозь стиснутые зубы Мик Кинли.

«Сначала вы должны победить меня...» сказал Манфилд, закатывая рукава. «Я рыцарь...»

Как только он закончил, Мик Кинли бросился к нему.

Схватка была недолгой.

Слуги Мика Кинли, очевидно, также прошли особую подготовку. Манфилда вскоре скрутили в маленькой узкой кладовой. Мик Кинли ударил его в покрытое синяками и ссадинами лицо.

«Это все, на что ты способен? Я думал, что твои мечи столь же остры, как твои слова» сказал Мик Кинли. «Дерьмо. Такая неудача! Я оставлю этих двух шлюх тебе, но ты не забывай, что рабы в любом месте будут рабами! Какой же дурак! Пойдем!»

Мик Кинли захлопнул за собой дверь, и в следующий миг в душной кладовой остались трое.